

Я немного пропетлял по переулкам, убедился, что за мной никто не следит и нырнул в тупичок, в котором была устроена небольшая свалка. В грудах гнилых овощей, яичной скорлупы и прочей тухлятины рылось несколько крысоловов. При моем появлении, они несколько раз недобро зыркнули в мою сторону, но рыться не перестали.

Я расстегнул плащ и перевесил метательные ножи наверх, после чего сконцентрировал внимание на Дарсе. На мгновение он стал жидким и перетек в новую форму, превратившись в черную маску, закрывающую верхнюю половину лица и щеки. Моих губ непроизвольно коснулась улыбка. Наставник постоянно говорит о самоконтроле, и я понимаю, что он прав, но как же трудно всё время сдерживаться. Только тут, в Черном Лабиринте, скрыв лицо за маской, я могу быть по-настоящему свободным.

Теперь уже открыто, ни от кого не прячась, я углубился в хитросплетения узеньких улочек. Изредка по пути попадались другие люди, но они предпочитали шарахаться в сторону и вжиматься в щели, смотря оттуда на меня внимательными темными глазами. В Черном Лабиринте, если человек в потемках нагло идет, ни от кого не прячась, то он либо опасен, либо скоро умрет. Впрочем, первое не отменяет второе.

Я почувствовал тепло и шевеление в щелях по бокам узкой улочки. Люди. Трое. Вооружены.

– Оп-па, кто это к нам заявился?! – окликнул меня чумазый паренёк лет пятнадцати, одетый в лохмотья. Он вылез в десятке шагов передо мной, и сейчас нагло ухмылялся, поигрывая зловещего вида дубинкой, пробитой насквозь десятком ржавых гвоздей. – Ты че маску напялил, коротышка, под Морага косишь?

А вот про коротышку было обидно. Нормальный у меня рост. Ну, может, чуть пониже среднего, но я не коротышка! Да и вообще, он сам не намного выше.

Сзади вылезло двое дружков наглого малолетнего грабителя. У одного был дрянной кинжал, у другого – самодельный арбалет. Хотя у меня и возникла мысль положить всех сразу, но я всё же решил дать им шанс.

– Прочь с дороги, – сказал я, искажая голос магией, отчего он становился более низким и каким-то металлическим.

Парень отступил на шаг, в его глазах появилось сомнение.

– Че, такой крутой? Да мы и не таких...

Потеряв терпение, договорить я ему не дал. Магия, которую я столько времени сдерживал, рвалась наружу, и сейчас у меня не было никаких причин её останавливать. Мана

стремительно ворвалась в голову паренька, и воодушевившись долгожданной свободой, я немного перестарался. Вместо того, чтобы аккуратненько убить, встряхнув мозги слабым взрывом, а просто разорвал голову на части, разметав во все стороны ошметки черепа и мозгов. Тело рухнуло спустя секунду, и двое других горе-грабителей, которые были ещё младше первого, с воплями "Мораг!!!" умчались прочь.

Я усмехнулся и пошел дальше. Иногда начинаю ловить себя на мысли, что мне нравится убивать людей, как бы ужасно это ни звучало. Конечно, по-хорошему тех двоих тоже не стоило бы оставлять в живых, но после того, как я выплеснул накопившееся, моё настроение вернулось к более спокойному, и желание тратить ману понапрасну заметно поубавилось. Пускай они и видели мои способности, но моё лицо скрыто, а голос искажен, никаких следов для инквизиции. А Мораг... Мораг – это просто легенда.

Давным-давно, еще до Великой Войны, жил в Эртразе такой злобный колдун (а может, и не жил, а всё это выдумка, кто знает?). Он жаждал бессмертия и до жути боялся попасть в Бездну за свои многочисленные грехи. Поэтому он расколол свою душу на множество осколков, и каждый из них заключил в маску. Но его душа такого издевательства естественно не выдержала. Мораг сошел с ума и переродился в жуткого демона, который убивал людей без разбору, а его маска пожирала их души. В итоге, его схватили инквизиторы, и как это у них водится, сожгли на костре. Умирая, он что-то кричал о том, что будет жить вечно, чем многих напугал, но всё-таки сгорел, как и полагается человеку, и пепел его развеяли по ветру. Однако его маски, которые он попрятал по всему городу, остались. Любой, кто их находил и надевал, сходил с ума, становился жутким одержимым и убивал людей, пожирая их души. И при этом называл себя Морагом.

Однажды, лет четыреста назад, когда всё это уже превратилось в старую полузабытую легенду, какой-то ушлый колдун вздумал так назваться, чтобы нагонять побольше страха на местных. Ну и заодно, чтобы скрыть за маской свое лицо от инквизиторов. В итоге его всё равно поймали через какое-то время, но идея многим понравилась. С тех пор часто появляются маги-отступники, маньяки-убийцы или даже мелкие разбойники, слегка владеющие магией, которые носят маски и называют себя Морагами. Это сильно осложняет работу инквизиции и является одной из многих причин, почему она не суется лишний раз в Черный Лабиринт. Местные любят Морагом пугать детишек, а заодно и друг друга, и отличить вымыслы и слухи от реальных событий, очень сложно даже для инквизиторов, с их способностью чувствовать ложь.